Глава 238. Выбор Императора

- Герцог Себастьян, из столицы пришел императорский указ о немедленном возвращении.

- В такой ситуации, как эта?

- В нем сказано вывести войска как можно быстрее, сэр.

- Уф...

Герцог Себастьян крепко зажмурился, прежде чем сплюнуть на землю.

«Как это могло случиться...»

Не то чтобы он не понимал. Когда услышал о восстании в Империи, его сердце тоже упало. Но даже в этом случае это не означало, что они могли уйти с линии фронта прямо сейчас.

Республиканцы во главе с Зигфридом упорно цеплялась за Имперскую армию, а Королевство Лестер также разместило своих военных на границе и открыто искало возможности. Неужели император думал, что враги отпустят их только потому, что они выводят войска?

Во время войны наибольший урон наносится во время отступления. Ситуация на линии фронта была настолько плохой, что герцогу Себастьяну пришлось беспокоиться о чем-то подобном. Вот почему герцог надеялся, что Империя решит проблемы внутри страны самостоятельно, но, в конце концов, император приказал ему вернуться.

К сожалению, хотя император пытался решить эту проблему своими силами, ситуация только ухудшилась. Единственное, на что он мог сейчас положиться, - это экспедиционная армия, которую возглавлял герцог Себастьян. Император прекрасно понимал, что это приведет к отказу от всех республиканских территорий, завоеванных в этой войне, но это было единственное, что он мог сделать...

- С этим ничего не поделаешь. Мы возвращаемся в столицу Империи.

- Да, сэр!

Отдав приказ, герцог Себастьян глубоко вздохнул.

«Сможем ли мы безопасно отступить...»

***

- Ваше Превосходительство, Империя ушла с линии фронта и отступает, сэр.

Зигфрид улыбнулся, получив донесение гонца.

- Пока все идет по плану.

Затем он немедленно созвал совещание. Первое, что он сказал, было…

- Мы проведем полномасштабную атаку.

При этом офицеры, присутствовавшие на собрании, выступили с уверенным выражением лица.

- Мы наконец-то контратакуем, сэр.

- Как вы сказали, время наконец пришло, Ваше Превосходительство.

- Поскольку Имперская армия осмелилась вторгнуться в Республику, я позабочусь о том, чтобы они заплатили за это своей кровью, сэр.

Офицеры-республиканцы были очень терпеливы и многое перенесли. В начале войны они отступили и отдали более половины земель Республики из-за стратегии Антраса, а в недавней битве был убит генерал Баррон, символ Республики. Каждый раз, когда возникала сложная ситуация, Зигфрид успокаивал своих офицеров.

[Просто доверьтесь мне и следуйте за мной... Если вы сделаете это, то когда-нибудь у нас появится шанс победить].

Теперь его обещание, наконец, было выполнено.

- Как далеко мы должны преследовать их, сэр?

- Ваше Превосходительство, сейчас у нас есть шанс вернуть все земли, которые были у нас до войны.

Услышав комментарии своих офицеров, Зигфрид встал и заговорил.

- Мы многое потеряли в этой войне.

- .....

- Ради победы мы разрушили и сожгли дотла нашу страну. Многие из наших граждан-республиканцев голодают. Вы тоже это видели. Вы видели самоотверженность матерей, которые не могли накормить своих детей даже одной картофелиной, и все же они отдавали свою последнюю горсть провизии солдатам Республики... Вы видели детей, которые доставали из карманов свою картошку и отдавали ее солдатам, просто прося их отомстить за своих отцов...

Шмыг...

- Эти сукины дети...

Слезы горечи потекли из глаз офицеров.

Все, о чем сейчас говорил Зигфрид, произошло на самом деле. Нет. Вернее, это была трогательная история, которую он придумал и распространил по всей Республике. Все они являлись примерами драматических выдуманных историй, которые намеренно создавались, чтобы эмоционально стимулировать республиканцев, избегая при этом разногласий. Конечно, это была афера, но пока она не была обнаружена, ее эффект носил выдающийся характер.

Сам Зигфрид говорил со слезами на глазах, казалось что его переполняет ярость.

- Имперцам придется заплатить кровью. Мы будем преследовать их до столицы Империи. И, наконец, отрубим императору голову!

- Да, Фюрер!

Громко крича, офицеры Республики вскочили со своих мест. И вот так началось полномасштабное нападение Республики и кровавая бойня, которая войдет в историю.

***

- Этот ублюдок Зигфрид устроил трюк за нашими спинами.

Милтон ранее наблюдал за ситуацией издалека и понял ее только после того, как началось полномасштабное наступление Республики.

Начиная с вопроса о том, почему Империя не заключила мирный договор, и заканчивая ответами на все остальные вопросы.

Теперь Милтон снова оказался на перепутье выбора.

- Что мне делать...

У Милтона оставалась одна забота: присоединиться или остановиться на этом? Ему пришлось выбирать между двумя вариантами.

В настоящее время Республика в одностороннем порядке побеждает Империю, которая находится в полном отступлении. Они уже вернули себе все территории, которые потеряли в начале войны, но, видя, что они не останавливаются, стало ясно, что задумали республиканцы.

«Думаю, они успокоятся только после того, как Империя снимет свой флаг. Я действительно не могу понять, чем думают сумасшедшие амбициозные люди».

Милтон был раздражен.

Очевидно, Зигфрид пытался покончить с Империей. Учитывая текущую ситуацию в ней и власть, которой обладал Зигфрид, это казалось возможным.

В таком случае, прямо сейчас Милтон должен был понять, что его ждет в этой ситуации.

- С умениями Зигфрида он, скорее всего, уничтожит Империю и включит в состав Республики более половины их территории.

Скорее всего, Зигфриду не удалось бы в одиночку монополизировать такую большую Империю. Лорды, заключившие союз, скорее всего, объявят себя независимой страной, а вассальные государства, поддавшиеся на планы Зигфрида, получат свою долю.

Но даже если бы Республика захватила только половину, нет, треть территории Империи, это принесло бы им огромную пользу. С его навыками Зигфрид быстро использовал бы эту территорию, чтобы вернуть Республике богатство и власть.

«И он снова попытается сразиться со мной, используя большую военную мощь. Ах, черт возьми...»

От одной мысли об этом у Милтона поднялось кровяное давление.

Вероятно, это не займет много времени. Республика уже закладывала фундамент, так что им не потребуется много усилий, чтобы возродиться.

Из того, что смог узнать Милтон, республиканцы предоставляли гражданам два варианта,

когда они вторгались в Империю — смерть или рабство. Несмотря на то, что Республика не признавала систему статуса, они все еще порабощали народ Империи. Конечно, если кто-то отказывался, он умирал. Независимо от возраста или пола, со всеми ними обращались одинаково.

Поэтому в некоторых частях Империи происходили опустошительные массовые убийства. Ходили даже слухи, что в регионах, где восстание было особенно ожесточенным, всех жителей территории запирали в зданиях и сжигали заживо.

Было очевидно, что все это значит. В отличие от прошлых завоеваний, таких как королевство Страбус или королевство Валенс, Зигфрид не собирался принимать имперский народ. Он не хотел даже тратить время на то, чтобы обратить людей в республиканцев.

Он всегда мог переселить людей Республики на земли, где все имперские граждане были убиты. Что касается людей, сдавшихся в плен, то они становились рабами и эксплуатировались как рабочая сила. Таким образом, не нужно было тратить время на интеграцию граждан Империи в Республику.

Зигфрид как можно быстрее высасывал из империи все возможные блага. Хотя в качестве оправдания приводилось, что это просто месть за все тяготы и беды, выпавшие на долю республиканцев, было очевидно, что Зигфрид думает на самом деле.

- Это полностью и всесторонне эффективно... Он настолько бессердечен, что даже если бы я уколол его иглой, я бы не получил даже капли крови.

Неужели ему действительно придется снова встретиться с таким монстром на поле боя? Подумав об этом, Милтон не только раздосадовался, но и впал в уныние.

В конце концов Милтон пришел к выводу, что не может просто сидеть сложа руки. Он не мог просто наблюдать, как Зигфрид откармливает Республику, вторгаясь в Империю. Он бы предпочел выйти на поле боя и уничтожить Империю так же, как это делала Республика.

- Я должен настолько взять под контроль континент, чтобы Зигфрид даже не думал об этом.

К счастью, Королевство Лестер было более могущественным, чем когда-либо прежде. В отличие от побежденной Империи или Республики, которые исчерпали свою национальную мощь с помощью тактики выжженной земли, Королевство Лестер сохранило свою силу, так что оно было не намного слабее, чем до начала войны.

Приняв решение, Милтон немедленно вызвал графа Сабиана.

- Да, Ваша Светлость?

- Пусть вся армия будет готова к мобилизации. Мы выдвигаемся.

- Куда мы направляемся, Ваша Светлость?

Даже если он примерно догадывался, граф Сабиан все равно спросил с колотящимся сердцем.

Милтон ответил.

- Мы уничтожим Империю и удержим господство на континенте. Мы станем сильнейшим королевством, и никто не посмеет нас недооценивать.

Граф Сабиан заговорил с глубоким поклоном.

- Я исполню вашу волю, Ваша Светлость.

Глядя вслед уходящему графу Сабиану, Милтон подумал про себя.

«Этим я положу конец этой бурной эпохе».

***

Королевство Лестер напало. Это был решающий удар по Империи.

Из-за сильных атак Республики во время их отступления, в экспедиционном отряде, возглавляемом герцогом Себастьяном, осталось всего 100 000 человек, да и те были не в лучшем состоянии. Даже после добавления войск, которые удалось собрать в столице, они насчитывали всего 200 000 имперских солдат.

Обычно этого было бы достаточно. Однако в нынешней ситуации 200 000 было слишком мало. Зигфрид повел на юг в общей сложности 150 000 республиканских солдат, в то время как королевство Лестер привело 200 000. И там было более 200 000 солдат из вассальных стран Империи.

Мало того, что Империя оказалась в меньшинстве, но самым решающим фактором было то, что в настоящее время у нее не было запасов для содержания 200 000 человек. Добравшись до имперской столицы, герцог Себастьян был потрясен, когда ситуация в Империи оказалась намного хуже, чем он ожидал. Положение со снабжением было настолько плохим, что 100 000 солдат, которых герцогу Себастьяну удалось спасти и взять с собой, едва могли пить слабый и водянистый бульон.

Столица Империи всегда изобиловала запасами, которые поступали со всех концов страны, но когда вассальные государства начали бесчинствовать на территории Империи, быстро возникла нехватка. Поскольку в столице проживало большое количество населения, когда перевозка товаров была прекращена, запасы провизии, которые у них были, быстро закончились. Снабжение войск уже не являлось главной проблемой. Ведь теперь жители столицы умирали от голода.

Герцог Себастьян считал, что Империи не везет, но даже если это тонущий корабль, он не мог с него соскочить. В конце концов, он являлся стражем Империи…

***

Герцог Себастьян снова повел своих людей. Маркиз Бейкер Готэм и герцог Доминик Флориан также повели свои армии на борьбу с врагом. Но какими бы отважными ни были люди во главе с Мастером, это было бессмысленно, если у них не было припасов.

- Империя еще не уничтожена! Всем следуйте за мной!

Герцог Флориан был первым, кто столкнулся с республиканцами.

В глубине своего сознания он не мог не задаться вопросом, была ли Империя разрушена до такой степени из-за того, что он убил Антраса. Он говорил себе, что убил старика ради Империи, но в глубине души мужчина знал, что это произошло из-за его эгоизма.

Конфликт, страдание, чувство вины, беспокойство...

Для герцога Флориана единственным способом избежать этой тягостной реальности была победа. Если бы он выиграл войну, и Империя снова обрела бы свою славу, значит, то, что он сделал, не было бы ошибкой. Заставляя себя, герцог Флориан сражался безумно, но храбро.

Но как бы храбро он ни сражался, шансы были против него. Не посылая Зигфрида или Джейка, республиканцам оставалось только задержать его. Они знали, что ситуация со снабжением Империи была настолько плохой, насколько это вообще возможно, поэтому они избегали окончания битвы.

Когда они немного затянули дело, армия герцога Флориана начала самоуничтожаться. Солдаты, которые не могли выдержать голода, начали дезертировать, и численность войск заметно сократилась. Вдобавок ко всему, солдаты оказались настолько измотаны засадами Республики, что даже не успели среагировать и были растоптаны.

В конце концов, армия, которую возглавлял герцог Флориан, не смогла стать острием копья Империи, и вместо этого рухнула от голода.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2635103